



Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94 (470.67)

Политический строй вольного общества Ахты – пара в первой половине XIX века

¹ Кельбеханова М.Р.,

¹ Махадов А.К.,

¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: Ахты – пара в политическом отношении накануне присоединения к России представляла собой феодальную общественно-политическую организацию. Если сравнить со старой родовой организацией, то этот строй отличался, во-первых, разделением населения данного вольного общества по территориальному признаку. Если раньше союзы родовой организации возникали на основе кровного родства, были связаны с определенной территорией, то уже в первой половине XIX века эти связи утратили свое прежнее значение. К началу XIX века в состав Ахты – пары входили общества или джамааты, которые совершенно не были связаны с родством. Например, в состав Ахтыпаринского вольного общества входили не только лезгинские аулы, но и рутульские – Борч и Хнов. Они также оставались в составе вышеуказанного общества и после вхождения Дагестана в состав Российской государства. Территориальные связи, которые возникли на основе частной собственности, давали возможность представителям этого политического образования претворять в жизнь свои общественные права и обязанности, по месту поселения независимо от принадлежности к роду и племени. Описывая государственный строй в так называемых «вольных обществах», представители дореволюционной историографии стремились показать в своих работах ее патриархальность и отрицали существование в них основ государственности.

Ахтыпаринское вольное общество, хотя и сохранило в себе различные формы родоплеменной организации, однако по своему социальному содержанию оно служило орудием противостояния противоборствующих классов. Основными органами управления и источниками власти являлись аксакалы, совет аксакалов, казии (кадии).

Ключевые слова: Ахты, Ахты – пара, Лезгистан, Южный Дагестан, бахтацияры, вольное общество

Для цитирования: Кельбеханова М.Р., Махадов А.К. Политический строй вольного общества Ахты – пара в первой половине XIX века // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 199 – 203.

Поступила в редакцию: 2 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 ноября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

The political system of the free society of Akhty – para in the first half of the 19th century

¹ Kelbekhanova M.R.,

¹ Makhadov A.K.,

¹ Dagestan State University

Abstract: the Akhty-para was politically a feudal socio-political organization on the eve of joining Russia. If we compare it with the old tribal organization, then this system was distinguished, firstly, by the division of the population of this free society along territorial lines. If earlier unions of the clan organization arose on the basis of blood kinship, were connected with a certain territory, then in the first half of the 19th century these ties lost their former significance. By the beginning of the 19th century, Akhty-para included societies or jamaats that were completely unrelated to kinship. For example, the Akhtyparinsky free society included not only Lezgian villages, but also Rutul villages – Borch and Khnov. They also remained part of the aforementioned society even after Dagestan joined the Russian state. Territorial ties, which arose on the basis of private property, enabled representatives of this political entity to implement their social rights and duties at the place of settlement, regardless of their clan and tribe. Describing the state system in the so-called "free societies", representatives of pre-revolutionary historiography sought to show its patriarchy in their works and denied the existence of the foundations of statehood in them.

The Akhtyparinsky free society, although it retained various forms of tribal organization, nevertheless, in its social content, it served as an instrument of confrontation between opposing classes. The main governing bodies and sources of power were the aksakals, the council of aksakals, and the kazii (kadii).

Keywords: Akhty, Akhty – para, Lezgistan, South Dagestan, Bakhtachiyars, free society

For citation: Kelbekhanova M.R., Makhadov A.K. *The political system of the free society of Akhty – para in the first half of the 19th century. Historical Bulletin. 2025. 8 (8). P. 199 – 203.*

The article was submitted: September 2, 2025; Approved after reviewing: November 1, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

В данной статье затрагиваются вопросы политической структуры вольного общества Ахты – пары, а также вопросы социальной структуры в рассматриваемое нами время. Также указывается и территориальный аспект. Территориальные связи, которые возникли на основе частной собственности, давали возможность представителям этого политического образования претворять в жизнь свои общественные права и обязанности, по месту поселения независимо от принадлежности к роду и племени. В статье говорится также о характере судопроизводства в данном вольном обществе, феодальных взаимоотношениях с соседними ханствами и союзами сельских обществ.

Материалы и методы исследований

Для написания данной статьи была изучена и привлечена обширная географическая и историческая литература по данной тематике, использованы письменные источники, а также материалы из архивов и статьи профессиональных ученых и исследователей. В статье был использован географический метод, метод историзма, причинно – следственной связи, сопоставления.

Ахты – пара в политическом отношении накануне присоединения к России представляла собой феодальную общественно-политическую организацию. Если сравнить со старой родовой организацией, то этот строй отличался, во-первых, разделением населения данного вольного общества по территориальному признаку. Если раньше союзы родовой организации возникали на основе кровного родства, были связаны с определенной территорией, то уже в первой половине XIX века эти связи утратили свое прежнее значение [5, с. 18-20, 29, 31-32].

Результаты и обсуждения

К началу XIX века в состав Ахты – пары входили общества или джамааты, которые совершенно не были связаны с родством. Например, в состав Ахтыпаринского вольного общества входили не только лезгинские аулы, но и рутульские – Борч и Хнов. Они также оставались в составе вышеуказанного общества и после вхождения Дагестана в состав Российской государства. Территориальные связи, которые возникли на основе частной собственности, давали возможность представителям этого политического образования претворять в

жизнь свои общественные права и обязанности, по месту поселения независимо от принадлежности к роду и племени [6, с. 150].

Описывая государственный строй в так называемых «вольных обществах», представители дореволюционной историографии стремились показать в своих работах ее патриархальность и отрицали существование в них основ государственности.

Ахтыпаринское вольное общество, хотя и сохранило в себе различные формы родоплеменной организации, однако по своему социальному содержанию оно служило орудием противостояния противоборствующих классов. Основными органами управления и источниками власти являлись аксакалы, совет аксакалов, казии (кадии), а также Народное Собрание. А для управления всем вольным обществом Ахты – пара из наиболее состоятельных тухумов Ахты выдвигались 10 представителей, должность которых переходила по наследству по нисходящей прямой линии [3, с. 12]. Во время войн и конфликтов наиболее храбрый и состоятельный аксакал брал на себя ответственность военачальника. Все остальные аулы должны были подчиняться совету и руководству Ахтынских аксакалов [1, с. 191-200].

Аксакалы Ахтов формально, по установившимся обычаям, несмотря на замещение должностей по наследству, избирались только на Народном Собрании. Но Народное Собрание еще задолго до вхождения в состав России не представлялось политической силой периода военной демократии, так как оно находилось в руках богатой знати и только ей принадлежало это решающее право. Помощником Ахтынских аксакалов по управлению был главный кадий, который занимал весьма состоятельное и влиятельное положение при аксакалах именно в ауле Ахты. В местные органы управления входили сельские аксакалы (кевхи), курухчи и кадии. Вышеназванные лица занимались решением самых разных вопросов хозяйственного и административно-судебного характера внутри вольного общества [7, с. 200].

А сельские аксакалы, которые выбирались от каждого квартала в количестве 1 человека, занимались решением дел по адатам, а дела гражданского характера решались по шариату и поэтому на судебном заседании обязательно присутствовал кадий.

Решения суда и исполнение приговоров вели чауши. Они избирались вольным обществом по рекомендации аксакалов и получали в год по одному быку. Кроме того, на свадьбах и похоронах они также получали масло, мясо, дрова и крупу. Для охраны общественных угодий и полей от пограничных назначались сторожи (курухчи) [2, с. 1-19].

По словам Энгельса, появление должностных лиц с установленными полномочиями уже само по себе свидетельствует о зарождении государственной власти. Развитие экономики, повышение производительности и увеличение численности населения порождают как общие, так и конфликтующие интересы между отдельными общинами и более крупными группами. Эти новые условия, в свою очередь, стимулируют дальнейшее разделение труда и создание специализированных органов для управления общими делами и урегулирования разногласий.

По словам Энгельса, эти органы обретают большую независимость, что обусловлено как передачей должностей по наследству, так и участвующими в конфликтами с другими группами, которые, в свою очередь, повышают потребность в этих органах.

В целях борьбы с непокорными общинами для организации набегов и для защиты своих владений аксакалы Ахтов и бахтацияры нуждались в войске [8, с. 300].

Постоянной или можно так описать, профессиональной армии феодальная знать не имела. В случае войны Ахтынские аксакалы обращались к знати общин, которая приводила с собой военные отряды, и они выставляли аулы вольного общества Ахты. Во время войны эти отряды находились под прямым подчинением аксакалов и бахтацияров. Выйти на войну, а также защита территории по адатам считалось обязанностью каждого человека.

Ахтынские аксакалы и бахтацияры использовали народное войско также в своих личных интересах. Собирались войско по мере их необходимости и уже не имело прежнюю «демократичность», то есть уже не привлекалось к решению дел и задач. Вплоть до вхождения в состав России феодальная знать Ахты вела постоянные войны с соседями [9].

Весьма интересен в этом отношении документ, который был найден патриархом исторической науки Дагестана, доктором исторических наук, профессором Р. М. Магомедовым из хроники «Ахты – наме». В этом документе говорится о том, как шла борьба вольного общества Ахты с нуцалханом Курахом. «Курахский хан, стремясь подчинить себе Ахты, потребовал от местной знати признать его власть. Ахтынцы отвергли это требование, что привело к войне. Жестокая битва у аула Гра, несмотря на большие потери, не сломила их сопротивления. Хан, не сумев покорить Ахты силой, обратился к ним с просьбой о пропуске каравана в Нууху. Ахтынцы согласились, но, воспользовавшись ситуацией, напали на возвращающийся ка-

раван, перебили охрану, захватили ханское богатство и разделили его между собой» [4, с. 118-119].

Экономические причины и сложившаяся военная обстановка послужили одним из стимулов к объединению всех обществ в одно политическое образование, в котором аксакалы Ахтов и бахчияры – это богатые уздени и представители мусульманского духовенства занимали господствующее положение [10].

Итак, с одной стороны, термин «вольное общество» при определении уровня развития общественного строя Ахты – пары в начале XIX века никак не соответствует социально-экономической и политической структуре данного вольного общества. Ахтыпаринское общество в начале XIX века не было вольным, независимым, демократическим и родоплеменным.

Однако, с другой стороны, данная социально – экономическая характеристика показывает, что в Ахтыпаринском вольном обществе протекал процесс постепенного превращения общинной собственности в собственность феодалов. Но особен-

ностью Ахты – пары являлось и то, что феодальные классовые отношения были более опутаны патриархально-родовыми пережитками, чем в соседних и окружающих феодальных владениях, ханствах и вольных обществах Дагестана.

Выводы

Таким образом, к началу XIX века в состав Ахты – пары входили не только лезгинские аулы, но и рутульские – Хнов и Борч. В политическом отношении Ахты – пары представляла собой феодальную общественно-политическую организацию, где происходили процессы постепенного превращения общинной собственности в собственность феодалов. Именно экономические причины и сложившаяся военная, а также политическая обстановка послужили стимулом к объединению всех обществ, где Ахты занимало особое господствующее положение. Но особенностью Ахты – пары являлось то, что феодальные классовые отношения были сильно опутаны патриархально-родовыми пережитками в отличие от других вольных обществ и ханств Дагестана.

Список источников

1. Абдуллаев Г.Б. Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60-80-х гг. XVIII в. Изд-во АН АзССР. Баку, 1958. 211 с.
2. Адаты южно-дагестанских обществ. ССКГ. Тифлис. 1875. Вып. 8. С. 1 – 19.
3. Даалгат Б. Обычное право и родовой строй народов Дагестана. Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Дело 1584. Л. 12.
4. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII - начале XIX веков. Махачкала, 1957. 408 с.
5. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18474. ЛЛ. 18-20, 29, 31-32.
6. Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 262 с.
7. Горные общества Дагестана в политике России в конце XVIII – первой четверти XIX в. и вступление их в подданство Российской империи. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2017. 254 с.
8. Историческая география Дагестана первой половины XIX в. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2021. 574 с.
9. Айтберов Т.М., Каяев А.И. Дагестанские арабоязычные материалы о военно-политических сторонниках и противниках Каджарского Ирана на Восточном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Третий Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича: Сб. ст. Махачкала, 2015. Ч. 1.
10. Алиев Б.Г. Административно-политическое управление сельских общин Дагестана // Система власти и права у автохтонных народов Кавказа, Российской империи, советов (XVIII-XX вв.): Сравнительный анализ. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Нальчик 18-21 мая 2016 г. Нальчик, КБР, ОФ 18-21.05.2018.

References

1. Abdullaev G.B. From the history of Northeastern Azerbaijan in the 1760-80s. Publishing house of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR. Baku, 1958. 211 p.
2. Adats of the southern Dagestan societies. SSCG. Tiflis. 1875. Issue 8. P. 1 – 19.
3. Dalgat B. Customary law and tribal system of the peoples of Dagestan. Scientific archive of the Institute of Historical and Ethnographic Studies DFRC RAS. File 1584. Sheet 12.
4. Magomedov R.M. Socioeconomic and political system of Dagestan in the 18th – early 19th centuries. Makhachkala, 1957. 408 p.
5. Russian State Military Archive. F. VUU. D. 18474. LL. 18-20, 29, 31-32.

6. Khashaev H.-M. O. Social System of Dagestan in the 19th Century. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. 262 p.
7. Mining Societies of Dagestan in Russian Politics in the Late 18th – First Quarter of the 19th Century and Their Accession to the Russian Empire. Makhachkala: Institute of Atomic Energy and Ethnography DSC RAS, ALEF, 2017. 254 p.
8. Historical Geography of Dagestan in the First Half of the 19th Century. Makhachkala: Institute of Atomic Energy and Ethnography DFC RAS, ALEF, 2021. 574 p.
9. Aitberov T.M., Kayaev A.I. Dagestani Arabic-language materials on the military and political supporters and opponents of Qajar Iran in the Eastern Caucasus in the late 18th – first half of the 19th centuries. Third All-Russian (with international participation) historical and ethnographic readings dedicated to the memory of Professor Rasul Magomedovich Magomedov: Collection of articles. Makhachkala, 2015. Part 1.
10. Aliyev B.G. Administrative and political management of rural communities of Dagestan. The system of power and law among the autochthonous peoples of the Caucasus, the Russian Empire, and the Soviets (18th-20th centuries): A comparative analysis. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference. Nalchik, May 18-21, 2016. Nalchik, KBR, OF, May 18-21, 2018.

Информация об авторах

Кельбеханова М.Р., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет

Махадов А.К., аспирант, Дагестанский государственный университет

© Кельбеханова М.Р., Махадов А.К., 2025